

Министерство образования и науки Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Труды IX Международной
научно-теоретической конференции
26–27 октября 2017 года

Санкт-Петербург
2017

УДК 1/316.77(130.1) + (303.01) + (159)
ББК 60

Коммуникативные стратегии информационного общества : Труды IX Междунар. науч.-теор. конф. 26–27 октября 2017 г. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 384 с.

В публикуемых материалах обсуждаются особенности коммуникативного пространства современного социума, проблемы социального управления в информационном обществе, соотношение стратегий глобализации и коммуникации, особенности мотивации и манипуляции сознанием. В центре внимания – коммуникативные среды, современные инструменты и практики, обращенные к человеческому фактору, выделяющие ресурсы рефлексии, убеждения, понимания, свободного выбора.

Материалы докладов печатаются в авторской редакции.

Оргкомитет конференции:

Д. И. Кузнецов (проректор, пресс-секретарь СПбПУ – председатель),
О. Д. Шипунова (заместитель председателя), *И. П. Березовская*,
Д. С. Быльева, *И. В. Коломейцев*, *Н. В. Махова*

Ответственный за выпуск – профессор Высшей школы общественных наук
СПбПУ *О. Д. Шипунова*

Печатается по решению
Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2017

ный ресурс ФИПС http://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet, дата публикации 20.06.13

Электронный журнал. Официальный бюллетень «Программы для ЭВМ. Базы данных. Топология интегральных схем» (на сайте ФИПС). Свидетельство о государственной регистрации баз данных №2013620609

8. Сазина И.В. Принципы гуманитарного мышления в моделировании образовательных систем и процессов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). Красноярск, 2013. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-инновационный центр" (Красноярск) ISSN: 2218-7405. DOI: 10.12731/2218-7405-2013-8-66

УДК 124.5, ББК 87.6

Е.В. Палей, Elena Paley
ev-paley@mail.ru

**«Идея университета» и ее значимость
в современном образовательном пространстве***
The Idea of the University and its Meaning in the Contemporary Educational Milieu

*Ивановский государственный химико-технологический университет
Ivanovo State University of Chemistry and Technology*

Автор рассматривает университет как классический институт, производящий и развивающий определенную систему ценностей («идея университета»), анализируются различные варианты оценки трансформации университета. Автор выдвигает идею о превращении университета в альтернативную форму существования личности, требующую построения новых коммуникативных стратегий в современном глобальном образовательном пространстве.

Ключевые слова: университет, идея университета, трансформация университета, система ценностей, современное образовательное пространство.

The Author analyzes university as a classic institution that produces and develops the distinct system of values (“the idea of the university”). The emphasis is put on the analysis of a wide range of evaluations of university transformation.

The author proposes the idea of the transformation of the university into an alternative form of a person’s existence, which requires building up new communicative strategies within the contemporary global educational milieu.

Keywords: university; the idea of the university; the transformation of the university; the system of values; the contemporary educational milieu.

Современные исследования, увлеченные прагматической направленностью высшего образования, довольно мало интересуются анализом собственно «идеи университета». В условиях многообразия образовательных институтов авторы справедливо сомневаются в необходимости говорить об «университете вообще», о существовании некоего «общего формообразующего идеала» [1, с. 24]. Нам кажется вполне оправданным в русле философии и онтологии образования обращение к этой идее, утвердившей представления о базовых функциях университета, выделяющих его из всех иных образовательных учреждений. Устойчивость этих представлений, формально и институционально потерявших свою значимость, но имплицитно существующих в сознании профессионального сообщества, способна повлиять на разрешение современного кризиса самоидентичности университета и изменять его актуальные коммуникативные стратегии. Призраки модели университета, воплотившей его *имманентное* объединяющее начало, процветавшее в эпоху «от Берлина до Парижа» [2, с. 94], сосредоточившем в себе «классические» черты, помогут понять, насколько современ-

* Статья подготовлена при поддержке проекта РГНФ № 15-03-00833 а.

ный университет растворен в пространстве внешних обусловленностей, как велика пропасть между желаемым и действительным *образованием* в рамках наличной социальной реальности.

Как образец служения определенным идеям университет сформировал себя как уникальное явление в интеллектуальной жизни. Каждый автор, занимавшийся проблематикой университета, высвечивает в пространстве его существования свои грани. Образ, составляемый из этих граней, явно обладает чертами *исключительности*: познавательной, социальной и персонально-личностной. Университетское образование служило средоточием подлинно всеобщего знания, транслируемого сообществом интеллектуалов, ориентированных на непреходящие ценности и выполняющих функцию направляющей силы прогресса, реализующих во всех сторонах своей личности идею свободного развития. Университет всегда рассматривался как *особое ценностное* пространство, порождающее ценности и распространяющее их на иные области социальной действительности. На эту особенность в качестве главной обращал внимание М. Шелер: высшее образование должно воспитывать стремление к особому классу ценностей – универсальных, наднациональных, сверхутилитарных и внеполитичных. При этом «*на первом месте* должна стоять ценность духовной деятельности вообще, радость от возрастания и обогащения души — одним словом: *чисто человеческая ценность* образования и знания, полученного собственным трудом» [3, с. 335]. Шелер провозглашает высшим целевым предназначением университета признание самоценности образования («когда оно рассматривается как *единственная в своем роде цель самой души независимо* от ...любой практически-результативной применимости знания») [3, 328].

Сколь бы ни казались достойными упомянутые выше характеристики университета, описанный ими образ во многом противоречит реалиям настоящего. Классический образ университета превратился в миф, очерчивающий горизонт нашего современного понимания смысла и возможностей не столько высшего образования, сколько образования в целом. В современных исследованиях по образованию мало упоминаются классические авторы. Это косвенное свидетельство уже свершившегося прагматического поворота, когда прошлые оценки считаются устаревшими не просто по времени, а как несоответствующие сущности происходящего в образовательной среде. Идея самоценности университета (переместившаяся во введения и заключения философских работ) выступает в качестве красивой декларации на фоне всестороннего анализа современных технико-информационных и экономических условий существования. Университетское сообщество, еще не готовое адекватно трансформировать идею исключительности, ведет неравный диалог с государственными требованиями и запросами общества потребления.

В этих обстоятельствах приговор Ж. Бодрийяра («эти заводы и эти университеты больше не являются ни заводами, ни университетами» [4, с. 107]), как и его утверждение о дезинтеграции функций, деградации и смерти Университета [4, с. 196, 199] не выглядят неожиданными. В таком, одном из самых пессимистичных вариантов ви-

дения проблемы, всплеск сегодняшних попыток «отыскать университет» в современном образовательном пространстве означает лишь «эскалацию истинного, пережитого», воскрешение объекта там, где он исчез [4, с. 13]. В логике французского мыслителя, чем больше мы пытаемся сформулировать новые «смыслы», тем сильнее отдаляемся от подлинной сущности: «идея университета» лишь производное от нашей ностальгии, а сам университет давно заменен на симулякр, который в своем смысловом содержании ничем не ограничивается.

На наш взгляд, идею смерти университета все-же стоит рассматривать на различных уровнях, где которых она будет выглядеть неодинаково. На институциональном уровне Ж. Бодрийяр, скорее всего, прав. Современное состояние образовательных трансформаций хорошо характеризует утверждение Т. Адорно и М. Хоркхаймера о том, что прошлое продолжается «в виде разрушения прошлого». Но при этом многие изменения образовательной среды носят «внешний» характер и выглядят не так оптимистично, как описываются в официальных документах. Стремление *изменить* не всегда означает обновление. Для подлинного обновления сферы образования требуется трансформация оснований – масштабная, рискованная и долгосрочная, поэтому она так часто подменяется «техническими» обновлениями, которые создают *эффект* изменения, *являя* образование в ином виде. Такие «обновления» не решают проблему, а создают дополнительные сложности, потому что информационно-технически и методически измененная образовательная практика часто вынуждена развиваться в рамках классических установок, еще существующих в сознании обучающихся субъектов образования (преподавательского состава, ограниченного демографически, мировоззренчески и финансово). Поэтому отечественная сфера образования начала 21 века представляет собой *несовременную* модель.

«Продолжение прошлого» университета имеет и иные измерения. Университет был символом «фаустовской» культуры, новоевропейской идеи величия, овладения миром и пространством, интеллектуальной мощности, духовной силы. Историческая ирония состоит в том, что именно эта идея овладения миром, ушедшая из области интеллекта в область дела (материально-техническую сферу), вытесняет университет: учреждение, которое сформировало ее теоретическую основу, не вписывается в ее практическое воплощение, символизируя теперь не стремление к идеалу Просвещения, а несовместимость идеала и реальности. Кризис «идеи университета» связан не только с кризисом образования, но и западной культуры в целом, ее рационализма и прагматизма. Цель овладения миром не исчезла, а расширила свои границы: к физическому миру прибавился мир информационно-виртуальный. Поиск инструмента, как можно более эффективно способствующего достижению этой цели, все еще актуален. Тенденция к глобализации образовательного пространства близка по смыслу к классическим установкам по масштабности и всеохватности задач. Современные университеты активно стараются включиться в структуру медиа коммуникаций и занять там значительное место. Активное развитие сектора виртуального образования вполне может превратиться в формирование новой модели при внесении определенной доли системности и

легитимности в эту область, где исключительность университетского образования по-прежнему будет определяться его содержательным наполнением.

Существование «идеи университета» как симулякра и «продолжения прошлого» по большей части связано с негативными сценариями его будущего развития. На наш взгляд, интереснее выглядит позиция, предполагающая множественность и позитивность вариантов трансформации. В работе «Зачем нужны университеты» С. Коллини отметил, что на фоне актуальной ценности «инструментальных» благ ценность университетского образования выглядит серьезной альтернативой современности, утверждая собой деятельность, в которой относительно велика доля благ *самоценных* [1, с. 186, 26]. Такая «конфликтность» может рассматриваться не только в контексте противостояния с общепринятыми способами существования, но и как *возможность перспективы* для определенной части социума, ориентированного на обретение самости в интеллектуальном пространстве. Возможность получения исключительных навыков интересна не только в социальном и познавательном ключе, но прежде всего, с позиции становления индивидуальности. Образование как обязанность по отношению к себе абсолютно вписывается в эту стратегию. Ранее мы уже рассматривали, насколько *современными* и значимыми для профессионального самоопределения являются ответственное и связанное восприятие мира, деятельная самобытность, базирующиеся на желании «осуществлять себя как программу» [5, 6].

Университет становится воплощением альтернативной системы ценностей, альтернативной интеллектуальной и культурной средой со всеми вытекающими последствиями с точки зрения его восприятия социумом: от полного непонимания до восхищения его «неформатностью». Из социальной группы, олицетворявшей высшие ценности, академическое сообщество превратилось в альтернативную группу, стоящую в одном горизонтальном ряду с другими многочисленными сообществами. И если бюрократическая часть университетского сообщества (серьезно возрастающая по количеству и значимости) вполне адекватна тенденции к снижению роли университета в общекультурном пространстве, то значительная часть профессорско-преподавательского корпуса своими ценностными установками еще старается удержаться за исключительный статус высшего образования. Применяемые им коммуникативные стратегии в отношении «внешнего» социального пространства и студентов перестают работать, вызывая недоумение и разочарование в профессии. На уровне педагогического взаимодействия избираемые методические приемы, даже построенные на базе современных информационных технологий, но в рамках иерархической системы ценностей, не приносят необходимого эффекта как не соответствующие общей линии педагогического поведения, имплицитно предполагающей исключительную роль преподавателя.

Решение проблем университета сегодня во многом зависит от исправления его коммуникативных стратегий. Сдвиги в ценностном сознании академического сообщества, переводящие исключительность из «вертикального» (руководящего) в «горизонтальное» (альтернативное) русло ее понимания, возможно, смогут сохранить «идею университета», не исказив ее сущности.

Литература

1. Коллини С. Зачем нужны университеты? / пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 264 с.
2. Ридингс Б. Университет в руинах/ пер. с англ. А.М. Корбута. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010. 304 с.
3. Шелер М. Избранные произведения/ Пер. Денежкина А. В., Малинкина А. Н., Филиппова А. Ф.; Под ред. Денежкина А. В. М.: Гнозис, 1994. 490 с.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции/ пер. с фр. А. Качалова. М.: Изд. дом «Постум», 2015. 240 с.
5. Палей Е.В. Глобальность и экономическая эффективность в системе ценностных приоритетов современного образования// Коммуникативные среды информационного общества: Тренды и традиции: Труды Междунар. науч.-теор. конф. 28-29 октября 2016 года. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 10-14.
6. Палей Е.В. Философская антропология Хосе Ортеги-и-Гассета (в интерпретации А.Н. Портнова) и философия образования// Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». Т. 8 (2017). Выпуск 2. С. 112-114.

УДК 165.62, ББК 87.22

В.А. Лобастова, Т.И. Симоненко
Vera Lobastova, Tatyana Simonenko
beshent@bk.ru

Феномен понимания в образовательном пространстве The phenomenon of understanding in the educational space

*Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg state University*

Представлена феноменологическая стратегия понимания, показано ее значение для современного образования. Рассмотрен экзистенциальный аспект образования как выражение взаимосвязи субъективного и intersубъективного понимания.

Ключевые слова: феноменология сознания, понимание, образование, идентичность субъекта, коммуникация и intersубъективность, творчество.

The article studies the phenomenological strategy of understanding and shows its meaning for modern education. In addition, authors consider existential aspect of education as expression of interconnection of subjective and intersubjective understanding.

Keywords: phenomenology of consciousness, understanding, education, identity of the subject, communication and intersubjectivity, creativity.

Необходимость осознания процесса понимания занимала значительное место в критической рефлексии на протяжении многовекового развертывания философской мысли. Эта проблема актуальна и сегодня в силу того, что человек постоянно ощущает и стремится преодолеть неполноту понимания, которая сопровождает любое из многочисленных и разнообразных действий его сознания, как чувственных, так и интеллигентных. Раскрытие сущности понимания весьма значимо для прояснения экзистенциального аспекта образования. Знание на экзистенциальном уровне бытия человека перестает быть просто информацией, совокупностью сведений или теоретических задач. Благодаря пониманию оно является глубоко личностным явлением, самобытной структурой подвижных схем созерцания и толкования мира, предзаданных какому-либо опыту, а потому может быть определено как подлинно образовательное знание. Обширный круг экзистенциальных переживаний субъекта неизбежно соотносится с поиском понимания благодаря осознанию и утверждению своего собственного бытия в мире через выражение активных и пассивных действий в едином культурном поле – пространстве образования.